«**Утверждаю**»

Проректор по научной работе

Санкт-Петербургского

государственного университета

С.П.Туник

_____ 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» на диссертацию Гориной Евгении Владимировны «Конституирующие признаки дискурса Интернета», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Диссертационное исследование Е. В. Гориной посвящено выявлению универсальных конституирующих признаков дискурса Интернета, которым соответствуют определенные коммуникативные, когнитивные, прагматические, лингвистические, манипулятивные, интерактивные, структурные, экстралингвистические параметры данного дискурса. Рамки исследования в плане выбора отдельных частных дискурсов, формирующих дискурс Интернета в целом, автором не ограничены. Автор исходит из положенной в основу исследования гипотезы, согласно которой Интернет представляет собой уникальный социальный феномен, суть которого состоит в том, что Интернет в качестве среды коммуникации (и речевой материал, создаваемый в этой сфере, и речевой материал, хранящийся в этой сфере, безотносительно к источнику его происхождения), воспринимается как аналог существующего мира, как когнитивный механизм, дающий человеку все возможности социализации и самореализации: «Интернет – это еще одна форма отражения жизни, это упаковка, в которую укладывается все, что окружает человека»; «Жизнеподобие Сети проявляется и в том, что в

Интернете человек менее ограничен (социальными преградами, физическими, пространственными, временными и др.), нежели в действительности»; «Жизнеподобие не следует понимать как одушевление Интернета, отношение к Сети как к живому существу, жизнеподобие – это воспроизведение в Интернете событийного, информационного, эмоционального, поведенческого потенциала, свойственного самой жизни» (С. 83–84). Данный подходом к анализу Интернета определяется **новизна** исследования.

Анализ таким образом понимаемого Интернета автор проводит с опорой на лингвистические категории. **Объектом** исследования является интернет-дискурс, который автор понимает как совокупность текстов (сетевых продуктов), созданных и существующих в особых виртуально-реальных условиях, в лингвистическом и сверхлингвистическом контексте, воспринимаемых адресатом с учетом специфики коммуникативной и когнитивной деятельности. **Предметом** – внешние и внутренние конституирующие признаки дискурса Интернета. Опираясь на уже проведенные исследования Интернета, автор выбрал в качестве доминирующих признаков когнитивность, интерактивность, вариативность, социологичность и психологичность. Разработка именно этих признаков, позволит, как полагает автор, создать модель дискурса Интернета.

При определении исходной позиции исследования и постановке проблемы автор метафоричен, что в данном случае, на наш взгляд, уместно, поскольку мы имеем дело с когнитивной метафорой. Основная заслуга автора состоит в том, что он сформулировал одну из основных проблем, исследование которой необходимо для анализа такого социального феномена, как Интернет. В данном случае сама постановка проблемы является задачей, требующей большого и глубокого исследования. В этом заключается **актуальность** проведенного исследования.

Автор провёл в диссертационном исследовании масштабный и глубокий анализ дискурса Интернета. **Личный вклад** автора в изучении дискурса Интернета прослеживается в трёх аспектах.

Во-первых, дискурс Интернета анализируется в аспекте категории когнитивности, под которой в работе, как это можно понять из характера содержания второй главы, понимается отражение в дискурсе Интернета познавательной способности человека, структуры познавательного процесса. Автор выявляет полидискурсивность, многотемность дискурса Интернета, которая выражается в сочетании различных субдискурсов, подверженных процессам сегментации и интеграции. Субдискурсы могут быть связаны как отношениями равенства, так и родовидовыми отношениями. Существование

субдискурсов на одной площадке автор интерпретирует как когнитивное взаимодействие, что во многом обусловлено гипертекстуальностью; особый вид взаимодействия субдискурсов – их намеренное столкновение. Интересный материал собран и проанализирован в разделах, посвященных категориям темпоральности и локативности, открытости и закрытости субдискурсов, а также таким категориям, как авторство, адресность, событийность, проблемность. Автор считает необходимым сопоставить реальные субдискурсы (те, которые читатель непосредственно в данный момент воспринимает) и виртуальные (те, которые существуют на неоткрытых страницах Интернета).

Во-вторых, несомненной заслугой автора является анализ категории интерактивности. Автор анализирует речевую активность аудитории Сети, выявляет роль пользователя в формировании контента, показывает, как пользователь влияет на содержательные и структурные особенности различных интернет-площадок. Речевое поведение пользователя, как полагает автор, отличается индивидуализацией стиля, языковой раскрепощенностью, смешением ярко выраженного разговорного стиля со стилем соответствующей площадки, темы и пр., повышенной эмоциональностью, использованием многочисленных значков и символов, заменой вербально выраженной развернутой информации соответствующей ссылкой. В коммуникативной среде Интернета, показывает автор, существенной трансформации подвергается сама модель коммуникации, которая уже не характеризуется линейной однонаправленностью. Автор также уделяет внимание анализу гипертекстуальности Интернета, принципам юзабилити, теории дискурсивной защиты, под которой автор понимает «предугадывание возможных конфликтов восприятия, заведомое устранение преград в коммуникативном процессе» (С. 279).

В-третьих, существенный вклад в исследование коммуникативной среды Интернета вносит глава, посвященная вариативности как внутреннему признаку дискурса Интернета. Множественность вариантов информации, констатирует автор, удобна и привлекательна, но в то же время это порождает целый ряд препятствий при работе в коммуникативной среде Интернета: проблема выбора, доверия источнику, неоднозначность интерпретации.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы диссертационного исследования могут быть использованы в разработке специальных курсов по теории коммуникации, стилистике, теории эффективного речевого поведения; результаты исследования будут полезны при подготовке специалистов различных коммуникативных специальностей с

ориентацией на работу в коммуникативной среде Интернета, а также при проведении практикумов по созданию интернет-текстов разного типа.

Проведенное диссертационное исследование имеет **теоретическую значимость**, которая заключается в том, что полученные результаты вносят вклад в отдельные направления теории текста, в частности – поликодового текста, стилистики, теории коммуникации. Результаты исследования могут быть использованы также социологами, психолингвистами, специалистами, работающими в сфере теории рекламы.

Диссертационное исследование соотнесено с широким научным контекстом. Список литературы, насчитывает более 440 наименований.

Содержание диссертации в достаточно полном виде отражено в публикациях автора – Е. В. Гориной. Автореферат в целом адекватно отражает содержание диссертационного исследования.

Работа хорошо структурирована, выглядит цельной, завершенной.

Диссертационное исследование Е. В. Гориной в целом представляется состоятельным, в то же время следует сделать ряд критических замечаний.

1. Изложение материала в некоторых случаях отличается нечеткостью использования терминологической системы. Хотелось бы получить разъяснение, что именно имеет в виду автор, когда использует номинацию *Интернет*. Так, на странице 4 автор говорит об Интернете как о среде коммуникации («пока отсутствует единая лингвистическая модель Интернет-коммуникации») и как о дискурсивном образовании («сложность представляет анализ Интернета как дискурсивного образования»); на странице 5 Интернет квалифицируется как «серьезная часть культуры». Очевидно, что возможно как первое, так и второе, и третье понимание. Однако автор подчас не различает первое и второе понимание содержания номинации. Так, автор считает объектом исследования Интернет-дискурс, который в основе своей понимается им как «совокупность текстов (сетевых продуктов)» (С. 8). Тогда возникает ряд вопросов к тому, как автор определяет материал исследования: «Материалом исследования является контент Интернета: газеты, журналы, радио, телевидение, новостные порталы, тематические сайты (обучающие, развлекательные), видео/анимация (кино, ролики, мультфильмы и т.д.), социальные сети, чаты, форумы, мессенджеры, вики-проекты, электронная почта, телефония, поисковые системы, магазины, аукционы, реклама, системы он-лайн консультирования, блоги» (С. 9). Если газета или журнал в коммуникативной среде Интернета представлены текстами, то что имеет в виду автор, когда включает в состав источников, например, электронную почту. Электронная почта – это, с одной стороны, сервис по обмену сообщениями, с другой –

сетевая технология. Что касается характера пересылаемых текстов, то это могут быть тексты любого типа, специфика которых сплошь и рядом вообще никакого отношения к интернет-коммуникации не имеет. Какое место занимает спам? Как следует понимать как источник поисковую систему, которая работает с чужим контентом, если автор определяет в качестве объекта исследования «совокупность текстов»?

В данном контексте не праздным представляется вопрос о написании сложных слов с первой частью *Интернет-*. Это орфографическая погрешность? Или автор имеет в виду не сетевые феномены вообще, а только то, что свойственно сети Интернет? И несвойственно, например, сети Фидонет?

2. В первой главе диссертации автор вводит в текст большое количество реферативных компонентов, некритично представляющих работы других исследователей на основе отношений перечислительности и внешних ассоциативных связей, часто противоречивых. Однако особенно в узловых моментах изложения содержания диссертационного исследования хотелось бы видеть выраженные логические связи между отдельными положениями и формулировками, хотелось бы, чтобы эти положения и формулировки опирались на общепринятые, общеизвестные положения. Например, на странице 77 дается базовое для данного исследования понимание дискурса: «Дискурс в нашем исследовании понимается как совокупность текстов, созданных и существующих в определенных условиях, в лингвистическом и сверхлингвистическом контексте, воспринимаемых адресатом с учетом особенностей его коммуникативной и когнитивной деятельности». Ранее на странице 49 говорилось: «В нашем исследовании мы понимаем текст как продукт письменной или устной речи, упорядоченное множество предложений, объединенных разными типами связи, передающее организованную и направленную информацию, характеризующуюся глобальными свойствами – текстовыми категориями». Но на той же странице 77 говорится о том, что «для характеристики дискурса характерно понимание текста в широком – семиотическом – значении как некой структуры, состоящей из знаков любой знаковой системы, то есть дискурс включает тексты не только вербальные, но и невербальные (живопись, музыкальные произведения, жесты или предметы, выполняющие знаковую функцию и т. п.)». Возникает вопрос: если для дискурса характерно понимание текста как некой структуры, состоящей из знаков любой знаковой системы, то почему в работе дискурс понимается как совокупность текстов письменной или устной речи?

3. В некоторых фрагментах диссертационного исследования автор склонен излагать содержание с точки зрения здравого смысла, используя термины и общенаучную лексику в бытовом прочтении. На странице 82 раздел «Конституирующие признаки дискурса Интернета» начинается со следующих положений: «Мы считаем Интернет технически обустроенным аналогом реальности, в котором отражаются все процессы, свойственные человеку и наблюдаемые им в реальной действительности. Разумеется, Интернет – это особая форма реальности, обладающая чертами, которые делают ее отличающейся от окружающей нас действительности». Возникает ряд вопросов: Что такое «технически обустроенный аналог реальности? Что такое «процессы, свойственные человеку и наблюдаемые им в реальной действительности»? Что такое «форма реальности, обладающая чертами, которые делают ее отличающейся от окружающей нас действительности»?

Некоторое недоумение вызывает тот факт, что автор к техническим средствам дискурсивной защиты относит курсор мыши, «кнопки» рабочего стола и т. д. – устройства, не имеющие к Интернету вообще никакого отношения. Почему тогда не упоминается тачскрин?

4. В работе хотелось бы видеть четкое определение категории когнитивности дискурса. Автор, к сожалению, обходится только вторичными предложениями характеризации. Понятие когнитивности вводится на странице 103, но вводится косвенными суждениями: «один из самых сложных и объемных признаков», когнитивность «вскрывает правила», «оказывает влияние», «требует…». На странице 146 появляется формулировка, претендующая на определение: «Когнитивность в данной работе понимается как работа сознания человека, которая отражается в организации Интернета как результата мыслительной деятельности людей». Но работа сознания отражается в организации любого речевого материала. Это тривиальное положение требует содержательного дополнения применительно к специфике интернет-дискурса.

5. Вызвает возражение предлагаемое автором определение текста: «Текст – это сложное сообщение, произведение вербальных элементов, устных или письменных, которое характеризуется многоуровневой связностью, триединством своих содержательных, композиционных и выразительных сторон, социальной целенаправленностью, прагматической установкой и отношением автора (авторов) к сообщаемому. Текст, в отличие от вообще речи, обязательно характеризуется обработанностью, а в отличие от любых элементов языка и отрезков речевого потока – невоспроизводимостью» (С. 12 Автореферата).

Определение вызывает множество вопросов. Что такое произведение вербальных элементов и чем оно отличается от их суммы? Если текст – это произведение только вербальных элементов, то что делать с устными текстами, поскольку устная речь, как известно, многоканальна. К тому же автор сам в той же фразе говорит не только о письменных вербальных компонентах, но и об устных. Почему «речь вообще» автор считает в противоположность тексту необработанной? Речь может быть как обработанной, так и необработанной. Впрочем, неудачное, на наш взгляд, определение текста не сказывается на результатах исследования, поскольку автор не обращается к нему в ходе анализа речевого материала.

6. Некоторые из положений, выносимых на защиту, следовало бы, по нашему мнению, сделать более содержательными. Так, положение 1: «Интернет является упорядоченным, системно образованным дискурсивным пространством» – является общеизвестным и не требует защиты. Положение 9: «Интерактивность показывает включенность пользователей в процесс формирования дискурса Интернета, вскрывает особенности и результаты экспансии пользовательской деятельности» – также требует содержательной доработки. То, что «интерактивность показывает включенность пользователей в процесс формирования дискурса Интернета», является общеизвестным положением. А вот «особенности и результаты экспансии пользовательской деятельности» в положении, выносимом на ззащиту, хотелось бы видеть сформулированными. В положении 3 указывается на то, что в работе строится модель дискурса Сети, однако не сказано, что же представляет собой эта модель.

Несмотря на высказанные замечания, можно утверждать, что положительное ядро работы позволяет сделать вывод о том, что диссертационное сочинение Е. В. Гориной «Конституирующие признаки дискурса Интернета» в целом состоялось, представляет собой самостоятельное завершенное исследование и соответствуют соответствует требованиям, изложенным в пунктах 9, 10 действующего «Положения о порядке присуждения учёных степеней», а ее автор Е. В. Горина заслуживает присуждения ей ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Отзыв, подготовлен доктором филологических наук профессором Владимиром Ивановичем Коньковым, обсужден и утвержден на заседании кафедры речевой коммуникации Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» Санкт-Петербургского государственного университета 27 апреля 2016 года (протокол № 5).

Заведующая кафедрой речевой коммуникации
Института «Высшая школа журналистики
и массовых коммуникаций» СПбГУ
доктор филологических наук профессор Лилия Рашидовна Дускаева

Сведения о ведущей организации:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7-9.
Тел. +7 (812) 328 20 00; E-mail: pr.dept@jf.pu.ru Сайт: http://www.jf.spbu.ru/
Кафедра речевой коммуникации СПбГУ, тел.+7 (812) 329 94 59; rech@jf.pu.ru

Подпись руки Дускаевой Л.Р.
УДОСТОВЕРЯЮ
Ведущий специалист отдела кадров Ламанко И.В.
10 05 2016 г.

Отзыв, подготовлен доктором филологических наук профессором Владимиром Ивановичем Коньковым, обсужден и утвержден на заседании кафедры речевой коммуникации Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» Санкт-Петербургского государственного университета 27 апреля 2016 года (протокол № 5).

Заведующая кафедрой речевой коммуникации
Института «Высшая школа журналистики
и массовых коммуникаций» СПбГУ
доктор филологических наук профессор Лилия Рашидовна Дускаева

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7-9.
Тел. +7 (812) 328 20 00; E-mail: pr.dept@jf.pu.ru Сайт: http://www.jf.spbu.ru/
Кафедра речевой коммуникации СПбГУ, тел.+7 (812) 329 94 59; rech@jf.pu.ru

Подпись руки Дускаевой
УДОСТОВЕРЯЮ
Начальник отдела кадров
10 05 2016 г.